

Обзор / Review

УДК 327

<https://www.doi.org/10.21209/1996-7853-2026-21-1-39-49>

Российские и китайские учёные о концепции сообщества единой судьбы человечества

Со Сюе

*Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай*937862023@QQ.com, <https://orcid.org/0009-0007-8085-4186>

Цивилизация XXI века – это мир глобальных вызовов и рисков, новых форм коммуникации, геополитической нестабильности, нового социального пространства, новых ценностей и нового человека. Одним из ответов на все эти процессы современности, обоснования путей их решения стала концепция сообщества единой судьбы человечества, сформулированная лидером Китая Си Цзиньпином и получившая широкий отклик в мире в обществе учёных, политических и общественных деятелей. Глобальные проблемы современности, затрагивающие все страны мира, требуют совместных решений и действий. Целью данной статьи стал анализ, оценка основных направлений исследования концепции Сообщества единой судьбы человечества в работах китайских и российских учёных. Методологической основой данного исследования является философско-культурный, сравнительно-исторический и системно-ситуационный подходы. В ходе научного анализа применялись теоретические методы познания: классификация и систематизация философских и культурологических источников, абстрагирование и формализация ключевых концептов, дедукция и индукция при выявлении закономерностей взаимодействия государств, аналогия при сопоставлении китайских и российских философских идей, взглядов, традиций. Исследование проводилось в несколько этапов. Во-первых, осуществлён анализ теоретических основ концепции в работах китайских и российских учёных. Раскрыты имеющиеся различия в позициях учёных России и Китая. В частности, китайские исследователи делают акцент на социалистических и культурных идеях. Российские учёные обращают внимание на значимость концепции в многополярном мире, где Россия и Китай выступают союзниками. Во-вторых, внимание уделено истории становления данной концепции, показана её связь с конфуцианской этикой, с европейскими теориями коммуникативного разума, глобальной этики и принципами международной солидарности. В-третьих, российские исследователи подчёркивают, что концепция Сообщества единой судьбы человечества соответствует российским ценностям многонационального единства. Проведённый анализ работ учёных по концепции Сообщества единой судьбы человечества дал возможность увидеть различия и совпадающие аспекты в её теоретической интерпретации.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества, культурное восприятие, китайская традиционная культура, идея «Великого единения» («Датун»), соборность, конфуцианство, марксизм

Для цитирования

Со Сюе. Российские и китайские ученые о концепции сообщества единой судьбы человечества // Гуманитарный вектор. 2026. Т. 21, № 1. С. 39–49. <https://www.doi.org/10.21209/1996-7853-2026-21-1-39-49>

**Russian and Chinese Scholars on the Concept
of a Community with a Shared Future for Mankind**

Suo Xue

Heihe University, Heihe, China

937862023@QQ.com, <https://orcid.org/0009-0007-8085-4186>

Civilization of the 21st century is a world of global challenges and risks, new forms of communication, geopolitical instability, a new social space, new values, and a new human being. One of the responses to these contemporary processes and a framework for addressing them has become the concept of a community with a shared future for humanity, formulated by Chinese leader Xi Jinping and gaining wide resonance worldwide among scholars, political and public figures. Global problems affecting all nations require joint solutions and collective action. The purpose of this article is to analyze and assess the main directions of research into the concept of a community with a shared future for humanity as reflected in the works of Chinese and Russian scholars. The methodological basis of this research includes philosophical-cultural, comparative-historical, and systemic-situational approaches. For scientific analysis, theoretical methods of cognition were used: classification and systematization of philosophical and cultural studies sources, abstraction and formalization of key concepts,

© Со Сюе, 2026

deduction and induction in identifying patterns of interstate interaction, and analogy in comparing Chinese and Russian philosophical ideas, perspectives, and traditions. The study was conducted from several perspectives. First, we carried out an analysis of the theoretical foundations of the concept as presented in academic works from both countries. Differences in the positions of Russian and Chinese scholars were identified. In particular, Chinese researchers emphasize socialist and cultural ideas, while Russian scholars focus on the significance of the concept in a multipolar world, where Russia and China act as strategic partners. Second, considerable attention is paid to the historical development of the concept, revealing its connections with Confucian ethics, European theories of communicative reason, global ethics, and principles of international solidarity. Third, Russian scholars stress that the concept of a community with a shared future for humanity aligns with Russian values of multinational unity. The analysis of scholarly viewpoints on the concept of a community with a shared future for humanity has made it possible to identify both differences and coincident points in its theoretical interpretation.

Keywords: community with a shared future for mankind, cultural perception, traditional Chinese culture, the idea of "Great Unity" (Datong), sobornost, Confucianism, Marxism

For citation

Suo Xue. Russian and Chinese Scholars on the Concept of a Community with a Shared Future for Mankind. *Humanitarian Vector*. 2026;21(1):39-49. (In Russian). <https://www.doi.org/10.21209/1996-7853-2026-21-1-39-49>

Введение. Концепция Сообщества единой судьбы человечества, сформулированная Си Цзиньпином, представляет собой стратегию, призывающую страны мира, во-первых, совместно отвечать на глобальные вызовы, во-вторых, создавать сообщество открытости и инклюзивности, характеризующееся долгосрочным миром, всеобщей безопасностью и общим процветанием. Си Цзиньпин отмечает: «Сегодня страны мира становятся всё более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Человечество живёт в одной "глобальной деревне", в одном пространстве, где переплетаются история и современность. Мы всё больше становимся сообществом единой судьбы, в котором ты – часть меня, а я – часть тебя» [1, с.104].

Китай и Россия разделяют общие интересы в поддержке многополярного мира и демократизации международных отношений, развитии взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества, поэтому понимание российскими учёными китайской концепции способствует стратегической коммуникации двух стран. Россия обладает собственной богатой традицией теоретических исследований мирового порядка (например, идея «общечеловеческого сообщества» и евразийская концепция), поэтому исследования российских учёных способны обогатить китайскую глобальную инициативу новыми перспективами, идеями, положениями.

Цель исследования – раскрыть основные направления исследования концепции Сообщества единой судьбы человечества в работах китайских и российских учёных.

Задачи исследования:

– выделить основные теоретические подходы к оценке Сообщества единой судьбы человечества в работах китайских учёных;

– выделить основные теоретические подходы к оценке Сообщества единой судьбы человечества в работах российских исследователей;

– провести сравнительно сопоставительный анализ теоретических позиций российских и китайских учёных к оценке концепции Сообщества единой судьбы человечества и перспектив её реализации.

Методология и методы исследования. Методологической основой данного исследования является философско-культурный, сравнительно-исторический и системно-ситуационный подходы. Философско-культурный подход позволяет выявить ценностные и идеологические основания концепции Сообщества единой судьбы человечества, раскрыть её корни в традиционной китайской философии (идеалы «Датун» (大同), гармонии между людьми и природы), определить связь этих идей с марксистской философской традицией и современными гуманистическими концепциями. Сравнительно-исторический подход использован для сопоставления китайских и российских интеллектуальных традиций, выявления сходств и различий в философских основаниях и семантических интерпретациях концепции, для анализа эволюции концепции от регионального уровня к глобальному. Системно-ситуационный подход применялся для изучения роли и места концепции в международной политике, её влияния на

глобальное управление и межкультурное взаимодействие, факторов, способствующих распространению идеи сообщества единой судьбы человечества в разных цивилизационных контекстах. В рамках этого подхода анализировались взаимодействия между политическими субъектами, культурные особенности восприятия идеи в России и Китае, её интеграция с практическими инициативами, такими как «Один пояс, один путь».

Для научного анализа использовались теоретические методы познания: классификация и систематизация философских и культурологических источников, абстрагирование и формализация ключевых концептов, дедукция и индукция при выявлении закономерностей взаимодействия государств, аналогия при сопоставлении китайских и российских философских идей, взглядов, традиций. Данный методологический набор позволил комплексно исследовать концепцию Сообщества единой судьбы человечества, оценить её культурную, философскую и политическую значимость, а также определить потенциал кросс-культурного восприятия.

Результаты исследования и их обсуждение. Имеющиеся исследования традиционной философской мысли Китая и России показывают, что в российском интеллектуальном сообществе идея «единства всего мира» (世界大同) и «мира как одной семьи» (天下一家) не является новой. Содержащиеся в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» идеи «Тянься» (天下) и осознание единства человеческой судьбы находят отражение и в русской философской мысли. Ряд российских учёных, в частности, А. В. Бояркина отмечает, что в китайской цивилизации издавна присутствовал идеал «великого единения» (大同) [2, с. 130], поэтому идея Сообщества единой судьбы человечества для китайцев представляется совершенно естественной. При этом в русской культуре также существует близкая по духу концепция «соборность» [3], выражающая стремление к гармоничному единству в многообразии. А. В. Лукина [4, с. 32], В. Л. Ларина [5, с. 38] считают, что на философско-культурном уровне Китай и Россия имеют сходные ориентиры в стремлении к единому и гармоничному миру. В то же время, они отмечают различия в историческом опыте и национальных интересах, что актуализует необходимость более глу-

бокого анализа концепции Сообщества единой судьбы человечества.

Философские основы концепции сообщества единой судьбы человечества формируются на пересечении традиций китайской философской мысли и универсалистских идей мировой гуманитарной теории [6]. В центре данной концепции лежит представление о взаимозависимости государств и народов в условиях глобальных вызовов, которые невозможно решить в рамках только национального суверенитета. С философской точки зрения концепция опирается на принцип онтологической целостности мира, согласно которому человечество рассматривается как единая система, объединённая общими интересами выживания, развития и безопасности. В её основании также присутствуют идеи этического космополитизма, предполагающего признание равенства всех культур и необходимость построения более справедливого мирового порядка.

Концепция включает в себя синтез восточной философии гармонии [7] и западной рационально-гуманистической традиции [8, с. 67]. С одной стороны, она наследует положения конфуцианской этики, где социальная гармония и согласие между различными субъектами выступают основой устойчивого миропорядка. С другой стороны, перекликается с европейскими теориями коммуникативного разума, глобальной этики и принципами международной солидарности. В этом контексте российские исследователи указывают, что данная концепция формирует новую модель глобального взаимодействия, которая преодолевает тенденции геополитической конфронтации и ориентируется на кооперацию как фундаментальное условие развития мировой системы.

Кроме того, философские основания Сообщества единой судьбы человечества включают представление о закономерностях исторического процесса. С точки зрения политической философии, движение к глобальной взаимосвязанности является объективной тенденцией, обусловленной развитием технологий, экономическим переплетением и культурной коммуникацией. Поэтому концепция имеет не только нормативный, но и дескриптивный характер. Она описывает реальность взаимной вовлечённости государств и одновременно задаёт ценностные ориентиры для будущего ми-

рового порядка [9, с. 9]. Российские учёные подчёркивают, что её теоретическая значимость заключается в попытке выработать целостную гуманистическую программу, способную объединить государства на основе общих интересов, коллективной безопасности и ответственности перед будущими поколениями.

Российские исследователи И. А. Чувилов [10, с. 304], А. В. Бояркина [11, с. 203], рассматривая концепцию Сообщества единой судьбы человечества, прежде всего, обращают внимание на её философские основы и истоки современных ценностных представлений. А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица [12, с. 106], Л. С. Рубан [13, с. 62] признают, что в этой концепции выражена ценностная парадигма, выходящая за рамки национальных государств, которая созвучна историческим идеям «великого единения» и «универсализма», характерным как для китайской, так и российской философской мысли. А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица, Л. С. Рубан и другие [12; 13] дали философскую оценку взглядам китайских учёных, указывая, что в китайском теоретическом дискурсе концепция Сообщества единой судьбы человечества связана с традиционной китайской культурой (конфуцианским идеалом «великого единения») и марксистскими представлениями об освобождении человечества. Концепция Сообщества единой судьбы человечества основана на теоретических идеях марксизма, являясь закономерным результатом китайской интерпретации, актуализации марксизма в современную эпоху. Л. С. Рубан считает, что субъектом практики данной концепции выступает человек, причём речь идёт о конкретном и реальном человеке. Именно в этом и заключается преемственность концепции с марксизмом [13, с. 57]. Эта философская основа рассматривается как новый интеллектуальный ресурс, который Китай предлагает миру.

В то же время ряд российских учёных (В.Л. Ларин [14, с. 117], А. В. Лукин) [4], проводят параллели между идеей «Датун» и русским культурным понятием «соборность», подчёркивая, что обе концепции помещают на передний план единство в многообразии и осознание общечеловеческой общности. Для китайцев идеал «великого единения» (大同) делает вполне естественным принятие концепции сообщества единой судьбы человечества [3]. Но и для

россиян эта идея не является новой для понимания. В российской культуре существует аналогичное представление о коллективном духе, ориентированном на гармонию многих субъектов [3]. Становится очевидным, что в философском плане учёные Китая и России пишут о схожести философских традиций, направленных на общее благо. В тоже время, отмечаем, что по форме выражения имеются различия: в Китае делается акцент на гармонично упорядоченный идеал единства, а в России – на духовное сообщество, объединяющее множество различных элементов. Российские учёные считают, что принцип гармоничного сосуществования концепции Сообщества единой судьбы человечества соответствует восточной философии, в котором подчёркивается его непротиворечивость российским ценностям многонационального единства.

Новые тренды анализа данной концепции определяют А. Д. Воскресенский [15, с. 6], А. С. Пятачкова [16, с. 39]:

- связь с теорией марксизма, интернационалистскими идеями советского периода;
- традицией китайской конфуцианской философии гармонии и всеобщего порядка как нового прочтения марксистской мысли в современных условиях. А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица указывают, что Сообщество единой судьбы человечества представляет собой творческое развитие и вклад в марксизм XXI в., отражая китайскую попытку объединить традиционную культуру с социалистическими идеями [12, с. 108]. По их мнению, заложенные в этой концепции идеи глобального равенства и совместного развития перекликаются с марксистской идеей освобождения человечества и достижения всемирного единства. А. В. Ломанов, Н. Б. Помозова, А. Д. Воскресенский [17, с. 22; 18, с. 158; 19, с. 56] рассматривают концепцию Сообщества единой судьбы человечества через призму исторической генеалогии, связывая основные её положения с идеей «гармоничного мира» Ху Цзиньтао. Согласно их мнению, концепция возникла как результат эволюции китайской внешнеполитической мысли, стремившейся выйти за рамки регионального дискурса и предложить универсальную глобальную идею, способную ответить на вызовы взаимозависимого мира. Переход от «гармоничного мира» к «сообществу единой судьбы» понимается как расширение масштабов политического

развития Китая, реакция на усиливающиеся глобальные риски, реализация нового подхода к международным отношениям. Таким образом, учёные России на философском уровне дают оценку нравственным идеалам, заложенным в концепции Сообщества единой судьбы человечества, проявляют научный интерес к её китайским идейным источникам, выявляя инновационность китайского дискурса.

На историю возникновения и эволюцию концепции Сообщества единой судьбы человечества обращают внимание А. Д. Воскресенский [19], А. В. Ломанов [17], анализируя её переход от первоначального регионального применения к глобальному политическому значению. Исследователи подчёркивают, что концепция изначально формировалась в рамках внешнеполитической практики Китая и служила инструментом укрепления сотрудничества с ближайшими партнёрами. И. А. Чувилов, Ю. И. Малевич [20], отмечают, что в период с 2013 по 2015 г. данная концепция использовалась преимущественно в контексте взаимодействия Китая с соседними странами и региональными объединениями. Она существовала как Сообщество единой судьбы Китая и стран Африки (АСЕАН), в других аналогичных конструктах, акцентирующих региональную солидарность и взаимозависимость [20, с. 31].

Российские исследователи рассматривают это как первый этап институционализации концепции. В этот период концепция служила инструментом укрепления доверия, расширения экономических связей и продвижения модели гармоничного взаимодействия в ближайшем окружении Китая. По их мнению, дальнейшее развитие концепции – переход от регионального уровня к глобальному уровню. Это стало следствием усиливающейся взаимозависимости государств, роста транснациональных вызовов и стремления Китая предложить новый универсальный дискурс международного сотрудничества. Именно поэтому во второй половине 2010-х гг. концепция вышла за рамки региональной политики и превратилась в центральный элемент внешнеполитической политики Китая, направленной на формирование более справедливого и устойчивого мирового порядка.

Российские учёные анализируют связь этой концепции с конкретными международными инициативами, фактами. В частности,

отмечается её взаимосвязь с концепцией «Один пояс, один путь» взаимодополняющих друг друга. Сообщества единой судьбы человечества формирует перспективные тренды развития современной цивилизации через единство, взаимообогащение ценностную перспективу. «Один пояс, один путь» описывает конкретные практики реализации. Вместе они образуют два стратегических столпа внешней политики Китая эпохи Си Цзиньпина [16, с. 40]. В. А. Останин подчёркивает, что продвижение Китаем инициативы Один пояс, один путь и идеи Сообщества единой судьбы человечества нацелены на реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации [21, с. 280].

Многие российские синологи, в частности, А. В. Бояркина [2] обращают внимание на то, как эта концепция воплощает элементы традиционной китайской культуры, на реакцию российского научного сообщества на её культурное содержание. Они единодушно признают, что идея Сообщество единой судьбы человечества возникла не на пустом месте, а глубоко укоренена в традиционной культуре Китая. Такие традиционные китайские представления, как «гармония между всеми народами» (协和万邦) и «весь мир – одна семья» (四海一家), «Все люди между четырьмя морями – братья»¹ (四海之内皆兄弟) дают культурную почву для построения современного сообщества человечества. А. В. Бояркина подчёркивает, что китайские учёные, аргументируя легитимность концепции, часто ссылаются на древние китайские тексты и исторический опыт, подчёркивая, что китайская цивилизация с древности стремилась к идеалу «великого единства в Поднебесной» («Датун»). «Поднебесная принадлежит не одному человеку, а принадлежит всем» [23], «гармония – наивысшая ценность», «великое единение мира» и «единство человека и природы» [24, с. 58]. Эти идеи указывают на глубокую культурную легитимность концепции сообщества единой судьбы человечества. А. В. Бояркина отмечает, что концепция сообщества единой судьбы человечества основана на трёх уровнях взаимоотношений: между человеком и миром, между государствами,

¹ Тавровский Ю. В. Пекин призывает мировое сообщество не бояться Поднебесной. – Текст: электронный // Независимая газета. – 25 декабря. – URL: https://www.ng.ru/courier/2017-12-25/9_7143_china.html (дата обращения: 12.12.2025).

между экономико-социальным развитием и населением Земли [24, с. 98]. Подобная апелляция к культурной преемственности и цивилизационному диалогу в распространении китайской идеи на международной арене находит отклик и становится предметом исследований в российской научной мысли.

С одной стороны, российские учёные обращаются к культурным истокам этой концепции, которые сформулировали китайские учёные, отмечая, что укоренение современной концепции в древней цивилизационной традиции помогает усилить её привлекательность и мягкую силу. С другой стороны, учёные России проводят исследования в контексте сравнения двух культур. Как уже отмечалось выше, концепция «Датун» («великое единение») в китайской мысли часто сопоставляется с российским понятием соборность.

Русская культура подчёркивает формирование духовного единства в многонациональном и многоконфессиональном контексте, что перекликается с идеей сообщества единой судьбы человечества, предполагающей уважение к разнообразию цивилизаций и гармоничное сосуществование. С. Грушаков отмечает: «Китайская культура обладает идеалом «датун», поэтому для китайцев концепция сообщества единой судьбы человечества выглядит вполне естественной. Думаю, россиянам ещё проще понять этот идеал, так как в русской культуре есть аналогичное понятие „соборность“, которое также предполагает гармонию в многообразии» [3]. Этот комментарий подчёркивает связь китайской и российской культур, указывая на общую психологическую основу стремления к гармоничному сосуществованию. Это объясняет позитивное отношение российского общества к идеям, заложенным в инициативе сообщества единой судьбы человечества. В официальном дискурсе и общественном мнении России в целом положительно воспринимаются идеи Китая о диалоге цивилизаций и совместном развитии, рассматриваются как альтернатива западным теориям конфликта и цивилизационного противостояния.

О влиянии на эту концепцию культурных различий между Востоком и Западом пишут А. В. Бояркина [25, с. 124], Ю. В. Тавровский [24]. В западном дискурсе такое понятие как

«общая судьба»¹ часто вызывает сомнения, поскольку воспринимается как потенциально подавляющие индивидуальность и разнообразие. В некоторых комментариях отмечается, что западная либеральная традиция, ориентированная на индивидуализм и конкуренцию, затрудняет понимание тесной взаимосвязи и разделения ответственности, продвигаемых данной концепцией. Россия обладает двойственной культурной идентичностью (европейской и евразийской одновременно).

Российские исследователи способны понять коллективистскую основу восточной культуры, поскольку, как отмечалось выше, в российской культуре также есть сильные коллективистские элементы (соборность). С другой стороны, наследуя рационализм европейского Просвещения, учёные России подвергают сомнению реализацию идеалистических концепций на практике, учитывая возможные культурные, социальные столкновения. Поэтому, оценивая идеи концепции Сообщества единой судьбы человечества, о коллективной взаимосвязи, солидарности и совместной ответственности государств и народов за общее будущее, российские учёные принимают во внимание её китайские культурные корни. Исследователи России ставят вопрос о способности данной концепции быть принятой другими цивилизациями в кросс-культурном аспекте. Они признают ценность данной концепции как средства диалога цивилизаций и культурного взаимопроникновения, отмечая созвучие российской многонациональной культурной традиции. Вместе с тем подчёркивается, что создание глобального сообщества потребует преодоления цивилизационных барьеров и укрепления взаимопонимания и доверия между разными культурами.

На основе изучения исследований российских учёных необходимо провести сравнительно-сопоставительный анализ трактовок концепции сообщества единой судьбы человечества с китайскими, цель которого выявление сходства и различия в теоретических основах, семантических интерпретациях.

¹ Понятие «общая судьба» означает, что все страны и народы взаимосвязаны и зависят друг от друга, поэтому их будущее не может рассматриваться отдельно. Судьба человечества является общей, и глобальные проблемы должны решаться совместными усилиями ради общего блага.

Концепцию Сообщества с российскими представлениями о равноправии великих держав и многополярном сотрудничестве связывают А. В. Семенов и А. В. Цвик [27, с. 77]. Учёные обращают внимание на то, как эта идея рефлексивно критикует однополярную гегемонию и реагирует на дефицит глобального управления, как она соотносится с российскими идеями Евразийского сообщества общей судьбы и универсальных человеческих ценностей. Такой подход делает российскую трактовку более геополитической, в то время как китайская сторона больше ориентирована на теоретическое и историческое обоснование концепции. Учёные игнорируют интеллектуальную и идейную сущность концепции. По их мнению, дело в ином фокусе внимания: китайские исследователи аргументируют целесообразность концепции, исходя из собственной политико-философской традиции и исторического опыта. Российские исследователи оценивают её в контексте глобальной политики и практической реализации. Учёные сравнивают подходы двух стран к этой концепции. Китайские исследователи дают глубокое идейно-философское обоснование концепции, а российская сторона обеспечивает проверку и расширение понимания её практического значения в контексте реальной международной политики.

Наряду с этим, существуют некоторые различия в семантической интерпретации концепции сообщества единой судьбы человечества в китайском и российском научном дискурсах. Китайский оригинал термина «命运共同体» (сообщество судьбы) акцентирует внимание на понятии общности как конкретной сущности и фиксации состояния взаимосвязанности судеб. В официальном английском переводе – “A Community of Shared Future for Mankind” упор делается именно на «общем будущем». Интерпретация этого термина на русском языке звучит следующим образом: «Сообщество единой судьбы человечества буквально означает человеческое сообщество с единой судьбой, выделяя аспект единой судьбы. Из этого следует, что китайская формулировка, помимо ориентации на будущее, включает также акцент на общности, тогда как русская версия прямо подчеркивает саму идею общей судьбы»¹.

¹ Mardell J. The “Community of Common Destiny” in Xi Jinping’s New Era. – Текст: электронный // The Diplomat. – URL: <https://clck.ru/3SjXkg> (дата обращения: 12.12.2025).

Таким образом, понимание концепции Сообщества единой судьбы человечества китайскими и российскими исследователями в анализе её теоретических основ, демонстрирует как сходства, так и различия. Общим является ориентир на укрепление мира и сотрудничества, вписывание всех стран в Сообщество единой судьбы человечества в эпоху глобализации. Учёные России и Китая дают позитивную оценку концепции Сообщества единой судьбы человечества в рамках собственных дискурсов, обращая внимание на её перспективность. Вместе с тем имеются и различия, обусловленные историческими, культурными, международными, политическими особенностями стран, которые проявляются в различных акцентах и стилях выражения. Подобные различия естественны и являются одним из вызовов, которые неизбежно возникают при распространении концепции на мировой арене. Важно отметить, что эти расхождения не мешают России и Китаю находить практический консенсус: будь то совместная поддержка этой идеи на международных площадках, сопряжение китайской инициативы «Один пояс, один путь» с другими, укрепление российско-китайского гуманитарного обмена. Во всех этих случаях обе стороны демонстрируют признание и стремление реализовать основополагающие идеи сообщества. Можно утверждать, что наличие разных перспектив даже обогащает содержание концепции Сообщества единой судьбы человечества, позволяя ей приобретать новые интерпретации и жизненные формы в различных цивилизационных контекстах.

Заключение. На уровне философии российские исследователи высоко оценивают заложенные в концепции сообщества единой судьбы человечества идеи, отмечая их связь с традиционными российскими и китайскими ценностями.

Важно подчеркнуть, что российские исследования существенно обогатили представления о сообществе единой судьбы человечества, раскрывая его философские основания, анализируя связанные с ними реалии международной политики, проводя сравнительный анализ российской и китайской культур. Эти исследования способствуют устранению отдельных западных заблуждений относительно китайской инициативы, позволяя рассматривать её в более широком контексте мировой интеллектуаль-

ной традиции, что подчёркивает значимость данной концепции как новой глобальной парадигмы.

Исследования российских и китайских ученых концепции сообщества единой судьбы человечества демонстрируют как сходства, так и различия в подходах и восприятии. Эти различия не являются препятствием, а, напротив, предоставляют возможность для дальнейшего углубления самой идеи: через научный обмен и диалог Китай и Россия могут взаимно обогащать друг друга новыми перспективами, делая концепцию более инклюзивной, целостной и проработанной. Рациональный анализ, осуществляемый российскими исследователями, даёт китайской стороне ценные ориентиры для совершенствования стратегии, напоминая о необходимости учитывать обеспокоенность других стран и уважать культурные различия для достижения всеобщего признания. Отклик и теоретические разработки российских ученых создают интеллектуальную основу для совместного продвижения новых принципов глобального развития на международной арене.

Таким образом, исследования российских учёных о Сообществе единой судьбы человечества подчёркивают важность межкультурного взаимопонимания и глобально-интеллектуального диалога. В условиях современных мировых изменений размышления разных стран о будущем человечества приобретают особую актуальность. Китайская концепция предлагает масштабное видение, а российские интерпретации наполняют её реалистичным содержанием и многообразием культурных трактовок. В будущем, по мере продвижения этой концепции в международной практике, постоянные исследования и взаимодействие между китайскими, российскими и другими мировыми учёными, несомненно, обогатят понимание единой судьбы человечества и внесут значимый вклад в построение более справедливого и благополучного мирового порядка. Мнения российских исследователей является неотъемлемой частью этого процесса, демонстрируя понимание и резонанс одной и той же идеи в разных цивилизациях, что и является одной из целей самой концепции.

Список литературы

1. 《习近平著作选读》第1卷人民出版社, 2023年, 共629页。 = Си Цзиньпин. Избранные труды Си Цзиньпина. Пекин: Народное издательство, 2023. Т. 1. 629 с. ISBN: 9787010255507
2. Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Ойкумена. Регионоведческие исследования, 2020. № 3. С. 128–140. EDN: RBPMZD. DOI:10.24866/1998-6785/2020-3/128-140
3. Соборность как единая судьба, и наоборот. Откровенный разговор китайского русиста и русского китаиста. 25.10.2022. URL: <https://clck.ru/3Sb42j> (дата обращения: 25.10.2025). Текст: электронный.
4. Поповкин В. А. «Сообщество единой судьбы человечества» в зеркале новой русской идеи // Россия и АТР. 2024. № 3. С. 117–126. EDN: ABMOZQ. DOI: 10.24412/1026-8804-2024-3-117-126
5. Sustainable Community of Shared Future for Mankind: Origin, Evolution and Philosophical Foundation. Sustainability, 2021. Vol. 13, 9352. URL: <https://clck.ru/3Sb43N> (дата обращения: 12.11.2025). Текст: электронный. DOI:10.3390/su13169352.
6. Confucius & Mencius. The Philosophical Thought of Confucius and Mencius, and the Concept of the Community of a Shared Future for Mankind. Sustainability, 2022. No. 14. URL: <https://clck.ru/3Sb43Z> (дата обращения: 12.11.2025). Текст: электронный. DOI:10.3390/su14169854
7. Лю Ц. Концептуальные основы «человеческого сообщества» в западной философии // Вестник Российского университета дружбы народов. 2024. Т. 26, № 1. С. 62–77. EDN: KWVSUS. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-62-77
8. Цзинчэн Ли. «Три глобальные инициативы» Китая в рамках концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 1. С. 7–23. EDN: JVGXLD. DOI:10.48612/rg/RGW.27.1.1
9. Чувилов И. А.. Концепт сообщества единой судьбы человечества в политической стратегии КНР. Текст: электронный // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. Минск, 2023. Вып. 11. С. 301–311. URL: <https://clck.ru/3Sb42T> (дата обращения: 21.11.2025)
10. Бояркина А.В. «Китайская инициатива „Пояс и путь“ в контексте концепции Си Цзиньпина „Сообщество единой судьбы человечества“» // «Теории и проблемы политических исследований». 2020. Т. 9. № 1А. С. 120–140. EDN: STTVTM. DOI: 10.34670/AR.2020.95.18.013

11. Бояркина А. В., Печерица В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество Единой Судьбы Человечества – Вклад в Творческое Развитие Марксизма в XXI Веке. // Ойкумена. Регионоведческие Исследования–2020. № 4. С. 104–112. EDN: UJPNPE. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/104-112
12. Рубан Л. С., Бояркина А. В. Российская Традиция Представлений о Единстве Мира и «Единой Судьбе» Народов // Наука. Культура. Общество. 2020. № 3. С. 56–67. EDN: GRPCNM. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.5
13. Воскресенский А. Д. Реализация «Китайской мечты» в период «эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 10. С. 5–16. EDN: BHFLFW. DOI:10.20542/0131-2227-2019-63-10-5-16
14. Пятачкова А.С. Особенности реализации концепции «сообщество единой судьбы» как инструмента дискурсивной силы КНР при Си Цзиньпине. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2025. № 1. С. 37–45. EDN: ORFDUZ. DOI:10.20542/afij-2025-1-37-45
15. Помозова Н. Б. Отражение внешнеполитического вектора в дискурсе докладов на XV–XIX съездах Коммунистической партии Китая // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 156–161. EDN: YQOSOL. DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-4-156-161
16. Каримова А. Б. Индо-тихоокеанский постатлантизм // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 37–55. EDN: KLSTUP. DOI:10.24411/2221-3279-2019-10015
17. Ломанов А. В. От «гармоничного мира» к «сообществу единой судьбы человечества»: эволюция концепции глобального управления КНР // Сравнительная политика. 2017. Т. 8? №4. С. 16–30. DOI:10.18611/2221-3279-2017-8-4-16-30
18. Воскресенский А. Д. Китайская мечта и мировое будущее: «Сообщество единой судьбы человечества» как этап эволюции китайской глобальной стратегии // Сравнительная политика. 2019. Т. 10? № 1. С. 52–68. DOI:10.24411/2221-3279-2019-10015
19. Чувилов И. П., Малевич Ю. И. Сообщество единой судьбы человечества и инициатива «Один пояс – один путь» // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. 2021. Вып. 25. С. 27–35. DOI:10.33581/2311-9470-2021-25-27-35
20. Останин В. А. От Великой Китайской Стены к Идее Единой Судьбы Человечества Си Цзиньпина. // Российско-китайские исследования, 2020. № 4. С. 275–287. EDN: WODPDB. DOI:10.17150/2587-7445.2020.4(4).275-287
21. Бояркина А. В., Печерица В. Ф. Традиционные идеи Поднебесной во взаимосвязи с концепцией Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» // Трансграничная экономика. 2019. № 2. С. 1–10. EDN: YKCNKZ
22. Бояркина А. В. Печерица В. Ф., Бондаренко Е. Ю. Традиционная культура Китая в контексте концепции сообщества единой судьбы для человечества // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 8. С. 56–64. EDN: YOTQCL. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-8-56-64
23. Бояркина А. В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» и представления об «общей судьбе» в трудах российских ученых и политиков // Дискурс-Пи. 2020. №4. С. 112–132. EDN: UXNBVB. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10408
24. Тавровский Ю. Отцы и дети (китайские элиты вчера, сегодня и завтра). Текст: электронный // Изборский клуб (Русские стратегии). 2016. № 1. С. 38–54. URL: https://izborsk-club.ru/magazine_files/2016_01.pdf (дата обращения: 12.12.2025).
25. Семенов А., Цвык А. Концепция «общего будущего человечества» во внешне политической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 72–81. EDN: JUYIVV. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81

Информация об авторе

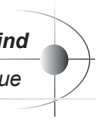
Со Сюе, преподаватель, Хэйхэский университет, 164300, Китай, г. Хэйхэ, 937862023@QQ.COM
<https://orcid.org/0009-0007-8085-4186>

Статья поступила в редакцию 12.10.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2026; принята к публикации 12.02.2026.

References

1. Xi Jinping Selected Works of Xi Jinping. Beijing: Narodnoe izdatel'stvo; 2023. Vol. 1. 629 p. (In Chinese).
2. Boyarkina AV Chinese researchers on philosophy and culture ground of Xi Jinping's concept of a community with a shared future for mankind. *Oyкуmena. Regional Researches*. 2020;(3):128-140. (In Russian). DOI:10.24866/1998-6785/2020-3/128-140. EDN: RBPMZD
3. Sobornost as a Common Destiny, and Vice Versa. A Candid Conversation between a Chinese Russianist and a Russian Sinologist. Available at: <https://clck.ru/3Sb42j> (accessed 25.10.2025). (In Russian).
4. Popovkin AV "Community of common destiny for mankind" in the mirror of the new Russian idea. *Russia and the Pacific*. 2024;(3):117-126. (In Russian). EDN: ABMOZQ. DOI: 10.24412/1026-8804-2024-3-117-126

5. Uzma Khan, Huili Wang, Ishraq Ali. A Sustainable Community of Shared Future for Mankind: Origin, Evolution and Philosophical Foundation. *Sustainability*. 2021;13:9352. Available at: <https://clck.ru/3Sb43N> (accessed 12.11.2025).
6. Uzma Khan, Huili Wang, Zhongliang Cui, Abida Begum, Abdullah Mohamed, Heesup Han. The Philosophical Thought of Confucius and Mencius, and the Concept of the Community of a Shared Future for Mankind. *Sustainability*. 2022;(14). Available at: <https://clck.ru/3Sb43Z> (accessed 12.11.2025).
7. Liu J The conceptual foundations of China's promotion of the idea of "a community of a shared future for mankind". *RUDN Journal of Political Science*. 2024;26(1):62-77. (In Russian). DOI:10.22363/2313-1438-2024-26-1-62-77
8. Li J China's 'three global initiatives' within the framework of the 'community of shared future for mankind' concept. *Russia in the Global World*. 2024;27(1):7-23. EDN: JVGXLD. DOI:10.48612/rg/RGW.27.1.1
9. Chuvilov IA The Concept of a Community of a Shared Future for Mankind in China's Political Strategy. In: Current Issues of International Relations and Global Development: Collection of Scientific Articles. Minsk, 2023. Vol. 11. P. 301-311. Available at: <https://clck.ru/3Sb42T> (accessed 21.11.2025). (In Russian).
10. Boyarkina AV China's belt and road initiative in the context of Jinping Xi's conception of the community of common destiny for mankind. *Theories and Problems of Political Studies*. 2020;9(1A):120-140. (In Russian). EDN: STVTM. DOI: 10.34670/AR.2020.95.18.013
11. Boyarkina AV, Pecheritsa VF Xi Jinping's concept of a community with a shared future for mankind – contribution in creative development of Marxism in the 21st century. *Oykumena. Regional Researches*. 2020;(4):104-112. (In Russian). EDN: UJPNPE. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/104-112
12. Ruban LS, Boyarkina AV Russian tradition of ideas about the unity of the world and the "common destiny" of peoples. *Science. Culture. Society*. 2020;(3):56-67. (In Russian). EDN: GRPCNM. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.5
13. Voskressenski AD. Realization of the "Chinese dream" in Xi Jinping's era: what should Russia expect? *World Economy and International Relations*. 2019;(10):5-16. (In Russian). EDN: BHFLFW. DOI:10.20542/0131-2227-2019-63-10-5-16
14. Piatachkova AS The concept of 'community of common destiny' as an instrument of Chinese discourse power under Xi Jinping. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2025;(1):37-45. (In Russian). EDN: ORFDUZ. DOI:10.20542/afij-2025-1-37-45
15. Pomozova NB Reflection of the foreign policy vector of the reports at the XV-XIX congresses of the communist party of China. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2018;(4):156-161. (In Russian). EDN: YQOSOL. DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-4-156-161
16. Karimova AB Indo-Pacific Post-Atlantism. *Comparative Politics Russia*. 2019;10(2):37-55. (In Russian). EDN: KLSTUP. DOI:10.24411/2221-3279-2019-10015
17. Lomanov AV From "Harmonious World" to "Community of Shared Future for Mankind": Evolution of the PRC's Global Governance Concept. *Comparative Politics*. 2017;8(4):16-30. (In Russian). DOI:10.18611/2221-3279-2017-8-4-16-30
18. Voskresenskij AD. The Chinese Dream and the World's Future: "Community of Shared Future for Mankind" as a Stage in the Evolution of China's Global Strategy. *Comparative Politics*. 2019;10(1):52-68. (In Russian). DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10015
19. Chuvilov IP, Malevich Yul Community of Shared Future for Mankind and the "Belt and Road" Initiative. *Current Issues of International Relations and Global Development*. 2021;25:27-35. (In Russian). DOI:10.33581/2311-9470-2021-25-27-35
20. Ostanin VA From the Great Wall of China to Xi Jinping's idea of common destiny of mankind. *Russian and Chinese Studies*. 2020;(4):275-287. (In Russian). EDN: WODPDB. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).275-287
21. Boyarkina AV, Pecheritsa VF Traditional ideas of the middle kingdom in connection with the concept of Xi Jinping "community of common destiny". *Trans-Boundary Economy*. 2019;(2):1-10. (In Russian). EDN: YKCNKZ
22. Boyarkina A, Pecheritsa V, Mefodieva S Chinese traditional culture in the context of the concept "Community with a Shared Future for Mankind". *Transbaikal State University Journal*. 2018;(8):56-64. (In Russian). EDN: YOTQCL. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-8-56-64
23. Boyarkina AV Xi Jinping's concept of a community with a shared future for mankind and ideas on common destiny in works of the Russian scholars and politicians. *Discourse-P*. 2020;(4):112-132. (In Russian). EDN: UXNBHB. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10408
24. Tavrovskiy Yu. Fathers and Sons (Chinese Elites Yesterday, Today and Tomorrow). *Izborsky Club (Russian Strategies)*. 2016;(1):38-54. Available at: https://izborsk-club.ru/magazine_files/2016_01.pdf (accessed 12.12.2025). (In Russian)
25. Semenov AV, Tsvyk A. The "Community of a Shared Future for Humankind" concept in China's foreign policy strategy. *World Economy and International Relations*. 2019;63(8):72-81. (In Russian). EDN: JUYIVV. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81

Information about the author

Suo Xue, a lecturer, Heihe University, 164300, Heihe, China, 937862023@QQ.COM <https://orcid.org/0009-0007-8085-4186>

***Received: October 12, 2025; approved after reviewing February 03, 2026;
accepted for publication February 12, 2026.***